

УДК 94+341(98:470:481)«18/19»

***КАСИЯН Анастасия Симионовна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории Северной Европы и Балтии Института всеобщей истории РАН (Москва). Автор 28 научных публикаций*

ВОПРОС О ШПИЦБЕРГЕНЕ В РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1870-е–1953)*

В статье рассматривает историю международно-правового статуса арктического архипелага в контексте двусторонних отношений. Получив статус *terra nullius* в 1870-х годах, Шпицберген был отдан под суверенитет Норвегии в 1920 году без учета интересов Советской России, вновь активно заявившей о своих претензиях в 1940-х годах.

Ключевые слова: международное право, Шпицберген, российско-норвежские отношения, XIX–XX века.

Россия и Норвегия имеют длительную традицию исследования Арктики. Их пути регулярно пересекались как в полярном море, так и на арктических островах. В эпоху Великих географических открытий в 1596 году голландцем В. Баренцем был обнаружен архипелаг Шпицберген, на долгие столетия ставший точкой соприкосновения русских и норвежцев.

Первые сведения о визитах и зимовках русских и норвежцев на Шпицбергене относятся к эпохе «китовых войн», когда подданные морских держав конкурировали за право охоты на китов и тюленей, в изобилии водившихся в водах архипелага. Тогда же, в начале XVII века, на Шпицбергене были обнаружены месторождения каменного угля, за который развернулась борьба на рубеже XIX–XX веков.

Примерно с XVI века русские поморы ходили к Шпицбергену на промысел. Среди первых зимовщиков известен помор Иван Старостин. С середины XIX и вплоть до начала XX века русские почти не посещали Шпицберген. Норвежские моряки впервые побывали у берегов архипелага на судах датских китобоев в конце XVII века. Считается, что первыми норвежскими зимовщиками на Шпицбергене были братья Бук из Хаммерфеста в конце XVIII века. С XIX столетия к архипелагу на промыслы стали ходить зверобой из Тромсё и других северо-норвежских городов. В 1863 году норвежский шкипер Э. Карлсен впервые обогнул Шпицберген, а в 1870 году обнаружил место зимовки Баренца на Новой Земле.

Европейская традиция научных исследований Шпицбергена зародилась в XVII веке,

* Публикуемый текст основан на докладе, прочитанном на студенческой научно-практической конференции «Скандинавские чтения» в Русском географическом обществе в Санкт-Петербурге 27 декабря 2011 года. Материал подготовлен в рамках двустороннего проекта «Россия – Норвегия, асимметричное соседство: 1814–2014 гг.».

но имела в основном теоретический характер вплоть до 1860-х годов, когда предприимчивый шведский ученый Н.А.Э. Норденшёльд совершил на острова ряд экспедиций. Он обнаружил на западных берегах архипелага фосфорсодержащий минерал, сырье для получения искусственного удобрения и предложил шведскому правительству использовать результаты своих геологических исследований в научных, экономических и национальных интересах государства¹. С этими событиями связано возникновение Шпицбергенского вопроса в российско-шведских, а затем российско/советско-норвежских отношениях.

В начале 1871 года МИД Соединённых королевств Швеции и Норвегии, ссылаясь на фактор географической близости и экономической выгоды, попыталось заинтересовать норвежцев в проекте Норденшёльда, намекнув на возможность установления суверенитета Норвегии над Шпицбергенom. Норвежское правительство отклонило заманчивое предложение, вероятно, из-за опасения неминуемых в этом случае расходов и протеста со стороны других государств, претендующих на использование архипелага². Тогда МИД Соединённых королевств отправил ноты с изложением проекта организации научной колонии на Шпицбергене правительствам ряда заинтересованных государств, в т. ч. России³. В ходе завязавшейся российско-шведской дипломатической переписки к 1872 году стороны пришли к решению официально считать Шпицберген «владением, не принадлежащим никакому государству и доступным для всех стран, которые изъявят желание использовать его природные ресурсы», т. е. «ничьей землей» (*terra nullius*)⁴. Соединенные королевства ограничились «частичной колонизацией» архипелага. На мысе Турсен шведской промышленной компанией «Исфьорден» была основана колония для научных исследований и разработок природных ресурсов Шпицбергена⁵. Несмотря на то, что уже в 1873 году ее деятельность прекратилась, официальное закрепление за архипелагом международно-правового статуса *terra nullius* стало отправной

точкой для дальнейшего развития Шпицбергенского вопроса⁶.

Стоит отметить, что позиция российского МИД основывалась на материалах, собранных в ходе междуведомственной переписки с Министерством внутренних дел и Министерством финансов. Последние в свою очередь опирались на интересы предпринимателей Русского Севера⁷ и отчасти на российское общественное мнение, в котором, впрочем, не было единства. Дискуссии по Шпицбергенскому вопросу хорошо отражены на страницах российской прессы второй половины XIX века⁸. Центральные власти, тем не менее, не планировали бороться за право суверенитета над Шпицбергенom. По шуточному замечанию государственного канцлера А.М. Горчакова, законными владельцами архипелага являлись лишь полярные медведи⁹.

Новый всплеск международного политического интереса к Шпицбергену произошел в конце XIX века, когда в дипломатических кругах Империи зародились подозрения о намерении Норвегии «завладеть Шпицбергенom»¹⁰. Дело в том, что с лета 1896 года норвежская частная пароходная компания организовала еженедельные рейсы на Шпицберген, а в следующем году построила для своих пассажиров гостиницу. Эта же компания при финансовой поддержке Норвежского почтового управления открыла для обслуживания туристов самую северную в мире почту в заливе Адвент-фьорд (о. Западный Шпицберген). Для корреспонденции, следовавшей по маршруту Шпицберген – Тромсё, была выпущена особая почтовая марка¹¹, издавалась специальная газета. К 1898 году Шпицбергенское почтовое отделение усилиями норвежских властей при отсутствии какой-либо реакции с российской стороны удалось присоединить к Международному Почтовому Союзу¹².

Согласно авторитетному мнению российского специалиста в области международного права Ф.Ф. Мартенса, норвежская почта на Шпицбергене могла стать первым шагом на пути получения суверенитета над всем архипелагом. Российский консул в Финнмарке В.А. Березников на основе анализа норвежской прессы

пришел к иному выводу¹³. Как показало дальнейшее развитие событий, прав оказался Мартенс. Норвежское правительство взяло курс на подчинение всей системы коммуникаций между архипелагом и материком. В 1911 году беспроводное телеграфное сообщение между Шпицбергом и материком оказалось под контролем Норвежского телеграфного управления¹⁴.

На рубеже XIX–XX веков началась активная разработка каменноугольных месторождений на архипелаге. Началом коммерческой угледобычи на о. Западный Шпицберген считается 1899 год, когда норвежский шкипер С. Сакариассен привез в Тромсё груз каменного угля. Однако в начале XX века большинство открытых месторождений сосредоточилось в руках британских и американских предпринимателей, и в результате жесткой конкуренции между ними установилась монополия американского капитала («The Arctic Coal Company A/S», АСС)¹⁵.

Правительство Российской Империи довольно поздно заинтересовалось развитием собственной угольной промышленности на Шпицбергене. К активным действиям его подтолкнул разрыв шведско-норвежской унии и появление независимого норвежского государства в 1905 году. На высшем министерском уровне была признана необходимость научной экспедиции на архипелаг¹⁶. В 1912 году под видом частной поездки на Шпицберген была отправлена экспедиция во главе с В.А. Русановым. Одним из ее результатов стало установление заявок на угленосные участки в юго-западной и юго-восточной частях архипелага¹⁷, а в 1913 году на основе этих заявок было учреждено общество ТД «Грумант» А.Г. Агафелов и Ко. Второе предприятие, «Русская Шпицбергенская Компания», появилось в 1914 году усилиями лейтенанта российского флота П.П. фон Веймарна при поддержке Министерства торговли¹⁸.

В начале XX века норвежцы тоже организовывали научно-исследовательские экспедиции на Шпицберген. Частичную государственную поддержку регулярно, с 1906 по 1914 год, получали на свои мероприятия геологи Г. Исак-

сен, А. Гуль и А. Стаксеруд. А. Гуль участвовал в создании нескольких норвежских угледобывающих компаний, а в 1915–1916 годах способствовал возвращению американских угольных рудников АСС в «норвежские руки»¹⁹.

Сосредоточение на архипелаге Шпицберген многонациональной массы людей, занимавшихся разными видами деятельности (зверобойным промыслом, охотой, научными исследованиями, частным предпринимательством, работой по найму, туризмом и пр.), поставило на повестку дня вопрос о введении на архипелаге специального законодательства. В этой связи в феврале 1907 года норвежский МИД запросил мнения заинтересованных государств²⁰. При этом подчеркивалось желание норвежского правительства сохранить международно-правовой статус Шпицбергена *terra nullius*.

Международной конференции в Христиании 1914 года предшествовали две встречи трех северных государств: России, Швеции и Норвегии, наиболее заинтересованных, по всеобщему признанию, в урегулировании вопроса о Шпицбергене. Первое заседание проходило в Христиании летом 1910 года на фоне «взаимного ревнивого недоброжелательства» Швеции и Норвегии. В результате непростых переговоров был выработан общий проект конвенции о внутреннем правопорядке на Шпицбергене. Несмотря на явное стремление Норвегии подчинить внутреннюю ситуацию на архипелаге норвежскому законодательству, основную власть решено было передать комиссии в составе 3 избравшихся каждые 6 лет делегатов из России, Норвегии и Швеции. Шпицберген признавался нейтрализованной и демилитаризованной территорией, открытой для подданных всех государств, не подлежавшей аннексии и не подпадавшей под суверенитет ни одной из стран. Поскольку общий проект был встречен остальными заинтересованными государствами сдержанно, в особенности США и Германией, российские, шведские и норвежские делегаты встретились вновь в 1912 году для внесения необходимых поправок в проект конвенции²¹. На этот раз дух шведско-норвежской антипатии

сменился скандинавской солидарностью и сотрудничеством²².

На расширенную шпицбергенскую конференцию в Христиании летом 1914 года собрались представители 9 государств. Дипломаты по-прежнему искали компромисс в вопросах об административной и судебной власти, о земельных участках и рабочем законодательстве²³. Переговоры проходили на фоне российско-германского противостояния и потенциального сотрудничества правительств Вашингтона и Берлина. По мнению российских делегатов на конференции, Германия стремилась обойти принцип *terra nullius*, лежавший в основе российско-шведско-норвежского проекта, и получить возможность использовать Шпицберген, в особенности о. Медвежий, в качестве военно-морской базы²⁴. Определенным новшеством стало предоставление делегатам конференции возможности выступать не только на французском, но и на родном языке, чем не преминули воспользоваться американцы, немцы и русские²⁵. Зашедшее в тупик обсуждение было решено отложить до февраля 1915 года «без подписания какого-либо соглашения»²⁶. Но начавшаяся Первая мировая война разрушила все планы конференции.

В этот период Россия интересовалась Шпицбергенем прежде всего в связи с растущей потребностью в топливе для железнодорожного (к концу 1916 года рекордными темпами была построена Мурманская железная дорога) и морского транспорта²⁷. Норвегия же в начале XX века пыталась утвердиться на внешнеполитической арене и руководствовалась доктриной так называемого «арктического империализма»²⁸. В 1915 году имели место российско-норвежские переговоры по вопросу о выкупе Россией каменноугольных месторождений Шпицбергена, но сделка не удалась²⁹. Далее в России разразилась революция, гражданская война, и Шпицбергенский вопрос достался «в наследство» большевикам.

Новое обсуждение этого вопроса состоялось только в 1919 году в рамках мирной конференции в Париже, куда представители новой

России приглашены не были. В результате переговоров между уполномоченными от 9 государств в 1920 году был подписан Парижский договор о Шпицбергене, по которому архипелаг передавался под суверенитет Норвегии³⁰.

Несмотря на то, что норвежские власти никогда не сомневались в правомерности своих притязаний на Шпицберген, в ряде правительственных инстанций и в обществе к проекту договора отнеслись с долей недоверия и скептицизма. Во-первых, в тексте документа присутствовала неопределенность, связанная с обязательством Норвегии самостоятельно разработать и ввести в действие горный устав, а также контролировать соблюдение режима нейтрализации архипелага. Во-вторых, в норвежской прессе левого толка отчетливо высказывались сомнения в благородстве намерений западных держав, передававших Норвегии суверенитет над Шпицбергеном как своеобразную «компенсацию» за потери военного времени³¹.

Что касается России, то советское правительство, «с глубочайшим изумлением» и возмущением узнавшее о Парижском договоре через 2 дня после его подписания, на третий день заявило свой решительный протест³². В ноте народного комиссара по иностранным делам Г.В. Чичерина подчеркивалась историческая роль русских рыбаков и охотников в освоении архипелага, отмечалось активное участие дореволюционной России в решении вопроса о его международном положении. О своем непризнании договора о Шпицбергене советское правительство вновь заявило через радиообращение НКВД к правительствам, что свидетельствовало о том, насколько важным являлся Шпицбергенский вопрос во внешней политике молодого Советского государства³³.

Только после непростых российско-норвежских переговоров, проходивших при деятельном посредничестве торгового представителя РСФСР в Норвегии А.М. Коллонтай, в феврале 1924 года Советская Россия признала Парижский договор взамен на дипломатическое признание СССР Норвегией³⁴. В 1924 году договор был одобрен в стортинге, а 14 августа 1925 года

вступил в силу наряду с горным уставом и норвежским законом о Свальбарде (Шпицбергене)³⁵. Из-за помех со стороны США, не признававших Советское государство вплоть до 1933 года, СССР удалось официально присоединиться к договору о Шпицбергене лишь в 1935 году³⁶.

В межвоенный период советское правительство много сделало для развития государственной угледобычи на полярном архипелаге. К 1940 году в руках образованного в 1931 году треста «Арктикуголь» находились 4 участка: Грумант-Сити, Гора Пирамида, Баренцбург и Тундра Богемана. Первый был приобретен путем постепенного выкупа у англичан бывших рудников общества «Грумант», т. е. фактически являлся возвращенной собственностью дореволюционной России. Гора Пирамида была выкуплена у шведов, а Баренцбург и Тундра Богемана – у голландцев. За 1930-е годы шахты Шпицбергена превратились в основной источник добычи топлива для Мурманской и Архангельской областей, а также Советского северного флота³⁷. Для Норвегии шпицбергенский уголь был достойной альтернативой импортному сырью, в частности британскому. Основным норвежским предприятием являлось АО «Store Norsk Svalbard Kul-kompaniet». Кроме того, норвежцы традиционно занимались в водах Шпицбергена зверобойным промыслом и ловлей трески³⁸.

К концу 1930-х годов СССР и Норвегия фактически стали единственными государствами, поддерживавшими постоянное экономическое присутствие на Шпицбергене. С началом Великой Отечественной войны все население архипелага было эвакуировано, а шахты, в т. ч. и норвежские, выведены из строя. Послевоенные восстановительные работы позволили СССР и Норвегии к концу 1940-х годов возобновить добычу угля.

В ноябре 1944 года В.М. Молотов на переговорах с министром иностранных дел Норвегии Т. Ли поднял вопрос об установлении советско-норвежского кондоминиума над Шпицбергеном и о передаче о. Медвежий под

суверенитет СССР, что означало пересмотр трактата 1920 года³⁹. Если для СССР в это время вопрос о Шпицбергене являлся прежде всего *экономическим* и *военно-стратегическим*, то для Норвегии, малого государства окраины Европы, он имел принципиально важное *политическое* значение. Норвежцы готовы были отстаивать свой суверенитет над арктическим архипелагом с ни меньшим упорством, чем Советский Союз отстаивал свои рубежи в годы войны. Инициатива советских лидеров развернуть боевые действия на Крайнем Севере не была поддержана союзниками. Вопрос вновь был поднят в 1947 году.

После вступления Норвегии в НАТО в апреле 1949 года и передачи обороны архипелага Шпицберген вместе с островами Медвежий и Ян-Майен в ведение «североатлантического морского района» в марте 1951 года советское руководство стало опасаться вероятности образования американских военно-морских баз на Шпицбергене⁴⁰ (по аналогии с Гренландией и Исландией)⁴¹. В этой связи Парижский договор 1920 года (с его 9-й статьей о демилитаризованном статусе архипелага) стал восприниматься советской стороной в ином ключе. Решено было отказаться от первоначальных планов отмены договора и установления кондоминиума. Меморандумом 1953 года (июнь) СССР окончательно подтвердил, что «не намерен оспаривать суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген и островом Медвежий»⁴². В результате в вопросе о Шпицбергене был сохранен status quo.

Таким образом, суверенитет Норвегии над Шпицбергеном не решил всех проблем, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, недр и прибрежных вод архипелага, статус которых до сих пор является предметом дискуссий в международном праве. Шпицбергенский вопрос как элемент международной арктической политики, начиная с 1870-х годов, играл и продолжает играть важную роль в российско-норвежских отношениях на Крайнем Севере.

Примечания

- ¹Arlov T.B. Svalbards historie. Trondheim, 2003. S. 156–173; 218–220.
- ²Mathisen T. Svalbard in International Politics 1871–1925: The Solution of a Unique International Problem. Oslo, 1954. P. 36.
- ³Дипломатическая переписка. Шпицберген. 1871–1912 // Изв. МИД. 1912. Прилож. к кн. 3. С. 1.
- ⁴Там же. С. 2–3.
- ⁵Там же. С. 4–5.
- ⁶По мнению норвежского исследователя Г. Ульфстейна, обмен нот 1871–1872 годов зафиксировал промежуточное состояние юридического статуса Шпицбергена между двумя режимами, terra nullius, когда оккупация возможна, и res communis, при котором оккупация исключалась. См.: Ulfstein G. The Svalbard Treaty. From Terra Nullius to Norwegian Sovereignty. Oslo, 1995. P. 37.
- ⁷Сидоров М.К. О китоловстве и звериных промыслах в Северном океане и на Новой Земле // Беседы о Севере России в III Отделении Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1867. С. 167–197.
- ⁸См., напр.: Биржевые ведомости. 1871. № 138. С. 6; № 139. С. 1; № 142. С. 2; Петербург. газ. 1871. № 80. С. 2; Санкт-Петербургские ведомости. 1871. № 130.
- ⁹Нильсен Й.П. Русская опасность для Норвегии? // Оттар. 1992. № 192. С. 36.
- ¹⁰Дипломатическая переписка. Шпицберген. 1871–1912... С. 6–8.
- ¹¹Депеша от Департамента официальных работ (Почтовое управление) в МИД Норвегии, 27.07.1910 // Riksarkivet. UD 1905. В. 5051. P7-B-1/06. JN10497 / 1910.
- ¹²АВПРИ. Ф. 155: Второй Департамент, 1-5. Оп. 930. Д. 2. Л. 160, 163, 174, 216, 220об.
- ¹³Там же. Л. 156, 220об.
- ¹⁴РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 266. Л. 68–69; Bruce W.S., Brown R.N. Spitsbergen in 1914 // Royal Geographical Society. Mars 22, 1915. P. 5.
- ¹⁵Mathisen T. Op. cit. P. 41, 185; Arlov T.B. Op. cit. S. 246–262.
- ¹⁶АВПРИ. Ф. 155, 1-5. Оп. 930. Д. 7. 1909. Л. 27.
- ¹⁷Самойлович Р. Остров Шпицберген и первая русская научно-промысловая экспедиция. Архангельск, 1913; Русанов В.А. Статьи, лекции, письма. М.; Л., 1945. С. 276–277; Корякин В.С. Роль В.А. Русанова в изучении Арктики (К 125-летию со дня рождения) // Международное сотрудничество в Арктике: тез. докл. конф. М., 2001. С. 49–50.
- ¹⁸Карелин В.А. П.П. фон Веймарн и «Русская Шпицбергенская компания» // Вопр. ист. 2010. № 9. С. 142–154.
- ¹⁹Khorkina S.A. Russia and Norway in the Arctic 1890–1917: a Comparative Study of Russian and Norwegian Traditions of Polar Exploration and Research. Hovedoppgave (cand. phil.) i historie. Tromsø, 1999. P. 118–119; Hoel A. Svalbard. Svalbards historie 1596–1965. Bd. I. Oslo, 1966. S. 141–150.
- ²⁰Дипломатическая переписка. Шпицберген. 1871–1912... С. 12.
- ²¹Там же. С. 27–48, 55–77.
- ²²Подробнее см.: Касиян А.С. Шпицбергенский вопрос накануне Первой мировой войны // IV Ушаковские чтения: сб. науч. ст. Мурманск, 2007. С. 68–72.
- ²³Идман К.Г. Проект будущей организации Шпицбергена // Изв. МИД. 1916. Кн. 1. С. 125–126.
- ²⁴АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1914. Д. 39. Л. 17.
- ²⁵Conference Internationale du Spitsbergen Kristiania. Actes et documents. T. I.: Recueil des Procès-verbaux des séances, tenues du 16 juin au 30 juillet 1914. Kristiania, 1914. P. 108–109.
- ²⁶АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1914. Д. 40. Л. 4.
- ²⁷Порцель А.К. Экономическое развитие Кольского полуострова в свете российско-норвежских отношений (1900–1940): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2000. С. 14.
- ²⁸Ристе У. История внешней политики Норвегии / пер. с англ. М., 2003. С. 114–115.
- ²⁹Лид Й. Сибирь – странная ностальгия: автобиограф. / пер. с норв. М., 2009. С. 169–173.
- ³⁰Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. 9. М., 1938. С. 53–61.
- ³¹Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность (международно-правовой аспект). Харьков, 1992. С. 39, 43–48.
- ³²Советско-норвежские отношения. 1917–1955: сб. док. М., 1997. С. 35–36.
- ³³Сабанин А. Россия и Шпицберген // Вестн. НКВД. 1921. № 5–6. С. 51–52.

³⁴Советско-норвежские отношения. 1917–1955... С. 130.

³⁵*Mathisen T.* Op. cit. P. 167–170.

³⁶Советско-норвежские отношения. 1917–1955... С. 220.

³⁷*Порцель А.К.* От «Груманта» до «Арктикугля»: Очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX веке. Мурманск, 2011. С. 55–56, 274.

³⁸*Русте У.* Указ. соч. С. 153.

³⁹*Комаров А.А.* Вопрос о Шпицбергене и советско-норвежские отношения в 1944–1953 гг. // Проблема модернизации социально-экономической инфраструктуры Европейского Севера России в XX–XXI вв.: историческая ретроспектива и современность: тез. межрегион. науч.-практ. конф. с международным участием, 2–3 ноября 2011 года. Мурманск, 2011. С. 39–41.

⁴⁰Советско-норвежские отношения. 1917–1955... С. 504.

⁴¹*Holtsmark S.G.* A Soviet Grab for the High North? USSR, Svalbard and Northern Norway 1920-1953 // *Forsvarsstudier*. 7/1993. S. 145–154.

⁴²Советско-норвежские отношения. 1917–1955... С. 518–519.

Kasiyan Anastasia Simionovna

Center for History of Nordic and Baltic Countries,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE SPITSBERGEN ISSUE IN THE RUSSIAN-NORWEGIAN RELATIONS (1870s–1953)

The article deals with the history of the international legal status of the Arctic archipelago in the context of bilateral relations. Having been given *terra nullius* status in the 1870s, Spitsbergen was placed under the sovereignty of Norway in 1920 without taking into account interests of the Soviet Russia which again actively asserted its claims in 1940s.

Keywords: *history, international law, Spitsbergen, Russian-Norwegian relations, 19th–20th century.*

Контактная информация:
e-mail: askasiyan@gmail.com

Рецензент – *Репневский А.В.*, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, директор института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова